

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900

Научная статья

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КЛОНИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ф.В. Фетюков

Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Актуальность исследования обусловлена инвариантностью подходов к правовому регулированию общественных отношений в сфере клонирования человека, необходимостью смысловой дифференциации понятия клонирования, обеспечивающей формирование адекватного отношения общества и государства к клонированию человека и выработку оптимальной модели правового регулирования общественных отношений в этой сфере. Цель исследования заключается в выборе и обосновании перспективной для современной России модели правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека. Достижение поставленной цели обеспечивает анализ международных правовых актов и системы законодательства иностранных государств, а также сформировавшихся в правовой доктрине и медицинской практике подходы к регулированию общественных отношений в рассматриваемой сфере. На основе полученных эмпирических данных автор проводит общетеоретическую характеристику типа правового регулирования, высказывает рекомендации по совершенствованию правового режима, а также обосновывает перспективность предложенной им модели правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека. В процессе исследования автором использовались общеправовые средства методологии науки (категории материалистической диалектики, основания, условия и принципы научного познания), системно-структурный метод, общие логические методы (аналогия, синтез, анализ), специально-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Ключевые слова: клонирование человека, тип правового регулирования, правовой режим, правоотношение, лицензирующий орган, законодательство, запрет, дозволение, модель правового регулирования, идентичность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

© Фетюков Ф.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Дата поступления в редакцию: 07 июня 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 октября 2020 г.

Для цитирования:

Фетюков Ф.В. Законодательство о клонировании человека: мировой опыт и правовая модель для современной России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020. Т. 24. № 4. С. 881–900. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900

Research Article

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON HUMAN CLONING: WORLD EXPERIENCE AND A PROMISING LEGAL MODEL FOR MODERN RUSSIA

Fyodor V. Fetyukov

Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The relevance of the research is due to the invariance of approaches to the legal regulation of public relations in the field of human cloning, the need for semantic differentiation of the concept of cloning, which ensures formation of an adequate attitude of society and the state to human cloning and development of an optimal model of legal regulation of public relations in this area. The purpose of the research is to select and justify a promising model of legal regulation of public relations in the field of human cloning in modern Russia. Achieving this goal calls for analysis of international legal acts and the system of legislation of foreign countries, as well as approaches to regulating public relations that have been formed in legal doctrine and medical practice. Based on the obtained empirical data, the author conducts a General theoretical characterization of the type of legal regulation, suggest recommendations for improving the legal regime, and substantiates the prospects of the proposed model of legal regulation of public relations in the field of human cloning. The level of philosophical methodology in the study is represented by the General principles of knowledge and categorical structure of science as a whole. The level of General scientific principles and forms of research is characterized by applying the systemic analysis techniques, the method of ascent from the abstract to the concrete, as well as General logical methods: analysis, synthesis, abstraction, and analogy. At the level of concrete scientific methodology, this study employs the comparative method and the special legal method.

Key words: human cloning, type of legal regulation, legal regime, legal relationship, licensing authority, legislation, prohibition, permission, model of legal regulation, identity

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Funding information. The research was funded from the Federal Budget to implement the project called “Identifying Problems of Legal Regulation in Processing Genetic and Genomic Information. Preparing the Evidence-Based Proposals for Amending Russian Legislation” (subject code: FEUW-2020-0005).

Article received 07 June 2020

Article accepted 15 October 2020

For citation:

Fetyukov, F.V. (2020) Development of legislation on human cloning: world experience and a promising legal model for modern Russia. *RUDN Journal of Law*. 24 (4), 881–900. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900.

Введение

Сущность клонирования как явления объективного мира состоит в воспроизведении генетически идентичной биологической копии (репликации) живого или умершего организма. В результате анализа нормативных правовых актов и специальной литературы в сфере правового регулирования клонирования выявлена необходимость смысловой дифференциации этого понятия. Дело в том, что далеко не все смыслы понятия клонирования (виды клонирования) охвачены правовым регулированием.

Сложившаяся система законодательства в сфере правового регулирования клонирования человека как лакмусовая бумажка отражает отношение общества к определенному виду клонирования человека или к клонированию человека в целом. К примеру, если специальным нормативным правовым актом установлен запрет только на исследования и применение технологии клонирования человека с целью воспроизведения человеческой особи (репродуктивное клонирование), то исследования и применение технологии терапевтического клонирования с целью лечения генетических заболеваний или воспроизводства органов и тканей человека признаются полезными для общества и, следовательно, разрешены.

Следует согласиться с выводом, сделанным в одном из специальных исследований, о том, что вследствие смешения смыслов понятия клонирования глубокое неприятие клонирования как способа воспроизводства человека останавливает разработку новых методов лечения, требующих применения технологии нерепродуктивного (терапевтического) клонирования. Напротив, безответственное одобрение клонирования, вызванное его возможными медицинскими достижениями, может привести к неоправданному (с этой точки зрения) одобрению репродуктивного клонирования (Айón, 2003).

Для адекватного уяснения особенностей правового регулирования клонирования человека в правовых порядках разных государств обратимся к классификации видов клонирования. Наиболее полная, на наш взгляд, классификация видов клонирования проведена по основаниям метода и цели клонирования (Айón, 2003).

По методу клонирование классифицируют на 3 вида:

1. Воспроизведение клеток или цепочек ДНК. Этот вид клонирования не вызывает никаких этических или юридических проблем, подобных тем, которые возникают при клонировании человека (или даже животного).

2. Деление эмбриона. Данный вид клонирования обычно используется в животноводстве и постепенно начинает использоваться при экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО) человека с целью получения как можно большего количества эмбрионов для последующего переноса в организм женщины. Суть метода заключается в делении яйцеклетки, искусственно оплодотворенной для создания эмбрионов. Отметим, что деление эмбриона иногда встречается в природе (однойичевые близнецы, которые идентичны друг другу, но отличаются от своих родителей).

3. Клонирование путем замены ядра клетки. Суть метода заключается в удалении ядра (или его ДНК) из донорской клетки и переносе его в яйцеклетку реципиента, у которой также удалено собственное ядро. Полученная клетка, развитая искусственно, начинает деление и образует эмбрион, генетически идентичный донорской клетке. При этом замена ядра может проводиться с использованием ядра эмбриона (эмбриональной клетки), или с использованием ядра соматической клетки.

В зависимости от поставленной цели клонирование можно классифицировать на репродуктивное и нерепродуктивное (терапевтическое). Цель репродуктивного клонирования состоит в создании идентичных человеческих существ. Конкретной целью может быть, например, получение потомства, генетически идентичного тому или иному человеку. В животноводстве репродуктивное клонирование широко применяется для селекции лучших особей, создания банков органов для ксенотрансплантации (пересадки органов от одного биологического вида другому), для использования трансгенных животных в качестве биореакторов для производства лекарств, воспроизводства умерших домашних животных и т. д. (Añón, 2003).

Цели нерепродуктивного (терапевтического) клонирования не связаны с генетической репликацией. К примеру, видом терапевтического клонирования является отмеченное выше искусственное деление (двойникование) эмбрионов для получения большого количества эмбрионов при искусственном оплодотворении. Неиспользованные при переносе в организм женщины эмбрионы могут храниться для повторного проведения процедур вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в будущем или использоваться в пренатальной диагностике (генетический диагноз у одного эмбриона действителен для его близнеца). В некоторых случаях эмбрионы хранятся на случай смерти человека с целью рождения его клона. Наиболее важным видом нерепродуктивного клонирования выступает клонирование эмбриона с целью создания тканей или органов. Ценность созданных путем клонирования органов и тканей состоит в их генетической идентичности тканям реципиента, что позволяет исключить их отторжение организмом реципиента. Противники терапевтического клонирования выступают за признание терапевтического клонирования причинением вреда человеческим эмбрионам, поскольку в некоторых случаях использование эм-

бриона в терапевтических целях влечет его умышленное разрушение (уничтожение) (Mitalipov, 2015).

Мировой опыт правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека

Парламентская Ассамблея Совета Европы в 1986 году в Рекомендации 1046 об использовании человеческих эмбрионов и плодов в диагностических, терапевтических, научных, промышленных и коммерческих целях обратила внимание сообщества европейских государств на необходимость запрета медицинских манипуляций с эмбрионами человека. В документе также содержится определение понятия клонирования — «создание идентичных человеческих существ путем клонирования или любым другим методом, будь то в целях расового отбора или нет»¹. Однако наиболее значимым документом Совета Европы стала Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (заключена в г. Овьедо 04.04.1997)² (далее — Конвенция о правах человека и биомедицине). Статья 18 Конвенции о правах человека и биомедицине запрещает «создание эмбрионов человека в исследовательских целях», а в статье 1 установлено требование «защищать достоинство и идентичность всех людей». Взаимосвязанные положения приведенных статей стали основой для признания на международном уровне права на защиту человеком своей генетической уникальности, обогатившего правовой институт защиты прав человека (Vasiliev, Osaveliyuk, Burtsev, Suvorov, Sarmanaev, Shirokov, 2019:75).

Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ ETS № 168 (Подписан в г. Париже 12.01.1998)³ (далее — Дополнительный протокол), также содержит запрет на любые медицинские манипуляции с человеческим организмом или его клетками с целью репликации живущего или умершего человека.

¹ Council of Europe. Recommendation 1046 on the use of human embryos and fetuses for diagnostic, therapeutic, scientific, industrial and commercial purposes, available at: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15080&lang=en> (Accessed 06 June 2020).

² Council of Europe, Committee of Ministers. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard to the Application of Biology and Medicine, CETS No. 164. 1997, available at: <https://rm.coe.int/168007cf98>. (Accessed 06 June 2020).

³ Council of Europe, Committee of Ministers. Additional Protocol to the Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with Regard to the Application of Biology and Medicine, on the Prohibition of Cloning Human Beings, ETS No. 168. 1998, available at: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/164>. (Accessed 06 June 2020).

Конвенция о правах человека и биомедицине и Дополнительный протокол являются международными договорами. В соответствии с международным правом государства, подписавшие их, в случае ратификации международных договоров национальными парламентами обязаны принять релевантные нормативные правовые акты или привести в соответствие с ними действующие нормативные правовые акты.

Одним из первых европейских актов в сфере правового регулирования клонирования человека является Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11.11.1997 на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) (далее — Декларация). В ст. 1 Декларации содержится важнейшая учредительная норма: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества». В соответствии со ст. 11 Декларации «Не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая, как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи. Государствам и компетентным международным организациям предлагается сотрудничать с целью выявления такой практики и принятия на национальном и международном уровнях необходимых мер в соответствии с принципами, изложенными в настоящей Декларации». Однако декларативный характер указанных норм существенно снижает эффективность регулирующего воздействия Декларации.

В октябре 2000 года Европейский Совет принял Хартию основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) (далее — Хартия), запрещающую «евгеническую практику, в частности направленную на отбор лиц» и «репродуктивное клонирование человека». Статья 3 Хартии провозгласила право на целостность личности, гарантированное запретом репродуктивного клонирования. От Дополнительного протокола Хартия выгодно отличается тем, что в ней проведено различие между репродуктивным и нерепродуктивным (терапевтическим) клонированием. При этом нерепродуктивное клонирование Хартией не запрещено. Однако этот документ также не имеет нормативного свойства общеобязательности.

В апреле 2003 года по инициативе Германии, Италии, Франции, Швейцарии и ряда других европейских государств Комиссия по правам человека приняла резолюцию 2003/69 «Права человека и биоэтика», в которой была актуализирована проблема клонирования человека. В развитие положений резолюции одним из вопросов повестки 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН стал вопрос «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства».

Резолюция № 59/280 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека» (Принята в г. Нью-

Йорке 08.03.2005 на 82-ом пленарном заседании 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)⁴ побуждает запретить все формы клонирования человека, в случаях, когда они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни, а также принять все меры, необходимые для соответствующей защиты человеческой жизни в процессе применения биологических наук. Однако только 84 государства (менее половины от числа государств-членов ООН) подписали этот документ, что, по мнению одного из немецких исследователей, является ярким примером несостоятельности глобальной биополитики (Rosenau, 2018).

Отрицательное отношение европейского общества к клонированию человека демонстрирует также Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 98/44/ЕС от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений (далее — Директива 98/44 / СЕ о правовой охране биотехнологических изобретений), в которой содержится отказ на патентование «процессов клонирования человека» и «использования человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях...»⁵.

Перейдем к описанию опыта правового регулирования клонирования человека в правопорядках конкретных государств.

Германия относится к числу государств, занявших решительную и, по мнению многих исследователей, довольно жесткую позицию по рассматриваемому вопросу. За клонирование человека в германском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность. При этом проведение исследований человеческих эмбрионов также наказуемо. Введению в Германии в 1990 году уголовной ответственности за деяния, связанные с клонированием человека, предшествовал официальный доклад (Benda Report), опубликованный в 1985 году и содержащий вывод о необходимости введения ограничений в области искусственного воспроизводства и исследования эмбрионов. Считается, что жесткая позиция германского законодателя детерминирована печальным опытом нацизма и «евгеническими» практиками фашистов.

В Великобритании, равно как в Бельгии, законодательство в сфере клонирования намеренно было расширено с целью разрешить создание клонированных эмбрионов для исследований⁶. Законом об оплодотворении и эмбриоло-

⁴ Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека (принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года), available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml. (Accessed 30 June 2020).

⁵ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 98/44/ЕС от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений, available at: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71657580/#ixzz6YWDtMD4W> (Accessed 06 June 2020).

⁶ UNESCO: National Legislation concerning Human Reproductive and Therapeutic Cloning. Paris, France. 2004, available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134277> (Accessed 06 June 2020); The Human Fertilization and Embryology (Research Purposes) Regulations, S.I. 2001, 188, available at: <https://ru.scribd.com/document/361344332/The-Human-Fertilisation-and-Embryology-Research-Purposes-Regulations-2001> (Accessed 06 June 2020).

гии человека, принятым в 1990 году, клонирование путем замены ядра клетки рассматривается в качестве правонарушения, однако общего запрета на клонирование человека в законодательстве не содержится. В 1997 году группой парламентариев, поддержанной Комиссией по науке и технике Палаты общин, было предложено внести поправки в закон и запретить любой вид клонирования человека. Однако в августе 2000 года правительством было объявлено о расширении перечня оснований проведения исследований в сфере терапевтического клонирования на ранних эмбрионах за счет введения нового основания: изучение болезней и расстройств человека и их клеточного лечения. Спустя полтора года в Закон об оплодотворении и эмбрионах были внесены изменения, устанавливающие запрет на репродуктивное клонирование. Однако закон сделал возможным проведение лабораторных исследований эмбриональных стволовых клеток человека при условии, если эмбрион уничтожается сразу после завершения эксперимента, но не позднее четырнадцатого дня развития.

Испанское законодательство довольно полно регламентирует вопросы использования человеческих эмбрионов. Следует отметить, что Испанией был подписан Дополнительный протокол. Общественные отношения в сфере клонирования человека в Испании регулирует Закон о вспомогательных методах репродукции человека от 35 ноября 1998 года, прямо запрещающий репродуктивное клонирование человека, Директива 98/44 / СЕ о правовой охране биотехнологических изобретений и уголовный закон. Раздел V «Генетические манипуляции» Уголовного кодекса Испании содержит описание признаков составов преступлений, связанных с вмешательством в генетику человека. В соответствии с ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Испании «создание равных человеческих существ путем клонирования или любых других процедур, направленных на расовый отбор» (введена в 1995 г.), наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

В Канаде Закон о вспомогательной репродукции человека, запретивший любые формы репродуктивного и терапевтического клонирования человека, был принят в 2004 году.

В Греции закон 3089/2002 прямо запрещает «репродукцию человека» любым методом клонирования. На практике это позволяет проводить исследования на эмбрионах, оставшихся после процедур ВРТ и переданных исследователям с согласия участников программы ВРТ.

Американское национальное законодательство регулирует только вопросы использования федеральных средств на проведение исследований в сфере клонирования (Pattinson, 2002). В нем содержится запрет на государственное финансирование таких исследований. Однако законы некоторых штатов (Калифорния, Нью-Джерси и др.) допускают возможность терапевтического клонирования в научных и клинических целях⁷.

⁷ Round-up of cloning and stem cell research news. Bionews org. December 16 2003, available at: https://www.bionews.org.uk/page_89120 (Accessed 06 June 2020).

В Индии запрет на репродуктивное клонирование был объявлен Советом в сфере медицинских исследований Индии⁸, а в соответствии с правительственным актом допустимость проведения терапевтического клонирования в каждом конкретном случае должна быть рассмотрена Национальным комитетом по биоэтике⁹.

В Израиле действует достаточно свободный правовой режим создания и исследования эмбриональных стволовых клеток человека. Причем для аргументации такого подхода используется религиозное толкование. В частности, утверждается, что еврейские религиозные учения приводят к концепции исследований эмбриональных стловых клеток и клонирования как морально беспроблемных (Painsack, 2006:175). С 1999 года в Израиле действует закон о моратории на вмешательство в человеческие клетки с целью репликации человека или создания человека с использованием репродуктивных клеток. Подобные специальные законы, как известно, были приняты в Российской Федерации и Новой Зеландии.

Шведский закон № 115 от 14 марта 1991 года регулирует только эксперименты, проводимые на «оплодотворенных яйцеклетках» или гаметах «перед оплодотворением».

Запрет на клонирование человека содержат конституции некоторых европейских государств. К примеру, часть 1 статьи 119 Швейцарской конституции защищает граждан от негативных последствий достижений генетики и репродуктивной медицины, а пункт «а» части 2 ст. 119 содержит прямой запрет на применение любых видов клонирования человека и исследовательскую деятельность, связанную с вторжением в генетический код половых клеток и эмбрионов человека. Конституцией Швейцарии предусматривается применение репродуктивных методов в целях лечения бесплодия или предупреждения наследования ребенком тяжелых генетических заболеваний родителя. Запрещены пожертвование, дарения, мена, купля-продажа эмбрионов и их отдельных клеток. В конституции Ирландии содержится следующая норма: «Государство признает право на жизнь нерожденного и с должным учетом равного права на жизнь матери гарантирует в своих законах уважение и, насколько это практически возможно, своими законами защищать и отстаивать это право» (Pattinson, Caulfield, 2004).

Уголовно-правовой запрет на клонирование человека установлен в большинстве государств. В соответствии с ч. 1 ст. 129 Уголовного кодекса Республики Казахстан клонирование человека или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз по-

⁸ Indian Council of Medical Research. (2000) *Ethical Guidelines for Biomedical Research on Human Subjects*. New Delhi: Royal Offset Printer.

⁹ UNESCO: *National Legislation concerning Human Reproductive and Therapeutic Cloning*. Paris, France. 2004, available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134277>. (Accessed 06 June 2020).

ловых клеток или человеческого эмбриона из Республики Казахстан в этих же целях наказываются лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового¹⁰. Согласно ст. 144 Уголовного кодекса Республики Молдова создание человеческих существ путем клонирования наказывается лишением свободы на срок от 7 до 15 лет. В соответствии со ст. 87 Закона Республики Польша от 25 июня 2015 года о лечении бесплодия № 1087 создание эмбриона, генетическая информация которого в ядре клетки идентична генетической информации в ядре клетки другого эмбриона, плода, человека, трупа или останков человека, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет¹¹.

Тип (порядок) правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека

В основе правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека содержится общий запрет, что говорит о применении разрешительного типа правового регулирования. Системы законодательства большинства рассмотренных государств содержат абсолютный запрет на репродуктивное клонирование. Однако в вопросе о возможности терапевтического клонирования такого единства не сложилось. В одном из исследований инвариантность подходов к правовому регулированию общественных отношений в сфере терапевтического клонирования объясняется тем, что правопорядок каждой страны по-разному истолковывает «человеческое достоинство» применительно к возможности проведения клонирования с целью лечения (Kim, 2008:378).

В Конвенции о правах человека и биомедицине, Дополнительном протоколе и Декларации не содержится смысловой дифференциации клонирования в зависимости от цели, поэтому различия в национальных системах законодательства государств-членов Европейского Союза не различают репродуктивное и терапевтическое клонирование. Чаще всего законодательный запрет относится к любому виду клонирования человека. Однако некоторые государства сделали исключение из общего запрета, разрешив проводить исследования в области терапевтического клонирования (Великобритания, Франция, Япония и Австралия).

Анализ законодательства европейских государств позволяет выделить три способа установления запрета клонирования человека: строгий прямой или

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан, available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#pos=2071;-29. (Accessed 01 June 2020).

¹¹ Закон Республики Польша о лечении бесплодия, available at: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20150001087>. (Accessed 01 June 2020).

косвенный запрет репродуктивного и терапевтического клонирования, запрет только репродуктивного клонирования, срочный мораторий на клонирование (Kalinichenko, 2002:47). Третий способ, как было показано выше, характерен, в частности, для Российской Федерации, Израиля и Новой Зеландии.

Как было отмечено во вводной части настоящего исследования, общественные отношения в сфере клонирования человека не во всех правовых порядках входят в предмет правового регулирования. В одном из исследований приводятся следующие данные¹²: абсолютный запрет на клонирование человека любым способом содержат законодательства тридцати одного государства (в их числе США, Германия, Франция и др.). В пятнадцати государствах (Латвия, Япония, Великобритания и др.) абсолютный запрет относится только к репродуктивному клонированию, т.е. терапевтическое клонирование разрешено. В ряде государств запрета на клонирование человека вообще нет, следовательно, и репродуктивное и терапевтическое клонирование разрешается (Wheat, Matthews, 2004). Действительно, пробел в законодательстве де-факто управомочивает субъектов, находящихся на территории соответствующего государства, на проведение исследований и практики клонирования человека.

Применительно к репродуктивному клонированию описанная ситуация в одном из исследований (Pattinson, Caulfield, 2004) названа «нормативным молчанием». Это означает, что с позиции логики права репродуктивное клонирование является законным в пределах рассматриваемой юрисдикции, однако если бы оно было предпринято, то, скорее всего, был бы быстрый регулирующий ответ. Поэтому в исследовании (Pattinson, Caulfield, 2004) сделан вывод о существовании двух подходов к репродуктивному клонированию: запрета и нормативного молчания.

В данном случае следует воздержаться от вывода об использовании разрешительного типа правового регулирования, так как пробел в законодательстве означает неурегулированность нормами права общественных отношений конкретного рода или вида. Тип (порядок) правового регулирования характеризует сочетание способов правового регулирования, в основе которого лежит общее дозволение или общий запрет. Очевидно, что в ситуации неурегулированности нормами права общественных отношений тип правового регулирования не может сложиться. Однако нормативное молчание не исключает возможность правообразования в судебной практике. К примеру, испанский конститу-

¹² В ходе проведенного исследования автором были изучены научные статьи и аннотации, проиндексированные в Web of Science и Scopus, в которых содержатся аналитические данные о состоянии системы законодательства большинства стран в сфере клонирования человека. При этом все источники были опубликованы в 2004 году после принятия большинством стран базовых нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. Более поздние аналитические данные обнаружить не удалось, поскольку, как представляется, до настоящего времени дальнейшему выбору оптимального правового режима общественных отношений в сфере клонирования человека препятствует недостаточная изученность соответствующих биологических и социальных последствий.

ционный суд еще до принятия в 1998 году Закона о вспомогательных методах репродукции человека в постановлениях № 53/1985 и № 212/1996 запретил экспериментальное создание эмбрионов.

Отсутствие запрета на клонирование человека в странах с неразвитым правовым порядком притягивает в них исследователей со всего мира. Кроме того, в литературе встречаются примеры проведения учеными экспериментов по клонированию человека в нейтральных водах, на которые не распространяется юрисдикция ни одного государства. При этом у исследователей отсутствует дефицит испытуемых добровольцев (Rashidhanova, 2007:8).

В отличие от существующей в настоящее время неоднородности решения вопроса о клонировании человека в разных странах правовой режим научных исследований в смежных с клонированием человека сферах культивирования стволовых клеток и генетической диагностики сформирован однозначно и довольно контрастно.

В одном из современных исследований (Isasi, Kleiderman, Knopper, 2016) в результате анализа системы законодательства шестнадцати государств был сделан вывод о существовании двух подходов к регламентации деятельности в сфере клонирования. Подход, характерный для законодательства КНР, Великобритании, Швеции, Саудовской Аравии и ряда других государств, основан на признании высокого эвристического потенциала экспериментов в рассматриваемой сфере. Поэтому в указанных государствах законодательно разрешены разные виды деятельности, связанные с воздействием на генетический материал человека.

Использование дозволения при разрешительном типе правового регулирования обусловлено государственной системой лицензирования и контроля за субъектами, осуществляющими исследования в сфере клонирования. К примеру, законом о биоэтике, принятым в Саудовской Аравии в 2010 году, установлен разрешительный порядок проведения исследований на живых существах: соответствующие организации обязаны получить разрешение. Контрольные полномочия в указанных сферах принадлежат Департаменту по контролю за этикой научных исследований и Национальному комитету по биоэтике. Подобные контрольные органы созданы и действуют в Новой Зеландии (Королевская комиссия по вопросам редактирования генома и Служба генетического здравоохранения).

В Великобритании, в которой впервые лицензирующий орган предоставил лицензию на терапевтическое клонирование¹³, лицензированием в сфере проведения генетических исследований эмбрионов человека ведает Министерство здравоохранения. При этом исследования проводятся, как правило, част-

¹³ Human Fertilisation and Embryology Authority. HFEA grants the first therapeutic cloning licence for research. Press release, available at: <http://www.hfea.gov.uk/PressOffice/Archive/1092233888/> (Accessed 01 June 2020).

ными исследовательскими группами и не финансируются государством (аналогично США). Заявление соискателя лицензии на проведение манипуляций с геном человека рассматривается Управлением по эмбриологии и искусственному оплодотворению (Human Fertilisation and Embryology Authority), созданным в структуре Министерства здравоохранения. Следует отметить, что лицензия выдается на строго определенные цели.

В КНР в августе 2003 года появился министерский регламент, разрешающий исследования и манипуляции в сфере терапевтического клонирования¹⁴. В Южной Корее правительством был утвержден строгий перечень исследований в области переноса соматических ядер¹⁵.

Второй подход к регламентации деятельности в сфере исследований и использования генома человека характерен для законодательства Германии, Франции, Испании, Бельгии, Эстонии, Канады, Австралии и Грузии, запрещающего вмешательство в генетическую линию человека под угрозой уголовной ответственности. Однозначная и твердая позиция этих стран призвана сдерживать исследователей от проведения экспериментов в сфере клонирования человека.

Выбор перспективной для современной России модели правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека

В литературе на сегодняшний день не сформировалось однозначной позиции исследователей относительно применения запрета в процессе правового регулирования отношений в сфере клонирования человека. Тем не менее, в литературе отмечается повсеместное введение в системах законодательства разных государств дополнительных (по отношению к общему запрету на репродуктивное клонирование человека) запретов с применением конкретных мер юридической ответственности (Luneva, Safin, 2019).

Ряд исследователей решительно осуждают уголовно-правовой запрет клонирования человека, полагая, что для науки этот способ правового регулирования неприемлем (Navratyil, 2013). Одним из авторов был сделан вывод о том, что вследствие установления запрета на клонирование человека исследования в этой сфере уйдут в тень: будут проводиться в нейтральных водах или в странах с неразвитым правопорядком. Это, по мнению автора, приведет к утрате государством возможности законодательного регулирования клонирования человека (Chester, 2005:335). Однако научные исследования в сфере кло-

¹⁴ UNESCO: National Legislation concerning Human Reproductive and Therapeutic Cloning. Paris, France. 2004, available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134277>. (Accessed 06 June 2020); Jia H. New Chinese rules permit cloning for research. February 3, 2004, available at: <https://www.scidev.net/global/health/news/new-chinese-rules-permit-cloning-for-research.html> (Accessed 01 June 2020).

¹⁵ Israel's health committee approves human cloning in principle. LifeSite Daily News. March 12, 2004, available at: <https://www.lifesitenews.com/news/israels-health-committee-approves-human-cloning-in-principle> (Accessed 06 June 2020).

нирования немислимы без проведения экспериментов с биологическим материалом. Поэтому использование разрешительного типа правового регулирования — вполне разумный и оправданный шаг со стороны государства. Он ограждает человечество от угрозы утраты идентичности и биологической уникальности (Nasrullah, Iqbal, Bibi, 2020), которыми чреваты неконтролируемые эксперименты с клетками человеческого организма. Логика законодателя вполне ясна: если не можешь регулировать общественные отношения, гарантируя при этом безопасность общества, личности и государства, — запрети их. Следует помнить о том, что государство призвано обеспечить защиту своих граждан от негативных последствий развития научно-технического прогресса. Сделать это возможно только за счет установления допустимых пределов научных исследований, в частности, исследований, предполагающих эксплуатацию биологических тканей человека.

В одной из работ наиболее оптимальной признана модель правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека, сочетающая рамочное законодательство с надзором регулирующего органа (Magri, 2015:490). Как было показано выше, государственная система лицензирования и контроля за субъектами, осуществляющими исследования в рассматриваемой сфере, обуславливает использование законодателем дозволения при разрешительном типе правового регулирования. В свете положительно опыта развитых государств следует сделать вывод о необходимости появления в Российской Федерации федеральной службы по контролю в сфере генетических исследований и репродукции человека.

В 2014 году отечественный ученый А.Г. Блинов опубликовал статью, в которой поставил под сомнение результативность соблюдения установленного в Российской Федерации запрета на репродуктивное клонирование по причине отсутствия в системе законодательства Российской Федерации уголовной ответственности за нарушение соответствующего запрета. Опираясь на позитивный опыт зарубежных стран в части уголовно-правового противодействия клонированию человека, автор предложил пополнить особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации новым составом преступления: «Нарушение законодательства Российской Федерации о временном запрете на клонирование человека» (Blinov, 2014:83). Однако в другой статье, опубликованной в 2018 году, ученый приходит к выводу о преждевременности включения в структуру уголовного закона такого состава преступления, поскольку предмет правового регулирования в рассматриваемой сфере еще не приобрел четких очертаний (Blinov, 2018:143).

Императивное нормативное построение, рассмотренное отечественным правоведом С.С. Алексеевым (Alekseev, 2010:384) в качестве одной из моделей правового регулирования, заключается в сочетании правовой обязанности и юридической ответственности. Опыт многих рассмотренных выше государств подтверждает использование этой модели применительно к правовому регулирова-

нию общественных отношений в сфере клонирования человека: установленный специальным законом запрет (установление обязанности воздерживаться от манипуляций, связанных с клонированием человека) сочетается с юридической ответственностью, установленной, как правило, уголовным законом. В системах законодательства некоторых государств отсутствует специальный закон, в котором бы содержалась регулятивная (запрещающая) норма. В этом случае охранительная норма уголовного закона одновременно устанавливает уголовно-правовой запрет клонирования человека и уголовную ответственность за его нарушение.

Почему же тогда криминализация в Российской Федерации деяний, связанных с несоблюдением временного запрета на клонирование человека, пока преждевременна? Ответ на этот вопрос содержится в преамбуле Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека»: временный запрет на клонирование человека вводится с учетом недостаточно изученных биологических и *социальных* (курсив мой — Ф. Фетюков) последствий клонирования человека. Иными словами, определить степень общественной опасности и, как следствие, определить вид юридической ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о временном запрете на клонирование человека пока не представляется возможным. Законом предусмотрена возможность отмены временного запрета на клонирование человека по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека. Однако отсутствие указанных выше условий препятствует объективной оценке общественной опасности нарушения запрета на клонирование человека.

Неопределенность социальных и биологических последствий применения технологий клонирования человека препятствует выбору оптимального правового режима исследований в этой сфере. Во многом он определяется соотношением полезных результатов и возможных негативных последствий этих исследований. Известно, что клонирование является единственно возможным способом иметь детей людям с тяжелыми генетическими заболеваниями за счет переноса в женскую гамету ядра соматической клетки матери или отца. Однако в отсутствие гарантии уважения человека, уникальности его личности невозможно оценить пользу клонирования человека объективно невозможно.

В ходе правовой регламентации общественных отношений в рассматриваемой сфере следует отдавать предпочтение дозволению достижения целей терапевтического клонирования альтернативными методами, не связанными с созданием эмбрионов и заменой ядра материнской гаметы. Получение эмбриональных стволовых клеток человека сегодня возможно путем деления эмбриона (Kolberg, 1993:652), клонирования взрослых клеток кожи (Vogel, 2014), выделения стволовых клеток из секционного материала, из материала медицинских аборт (Kurilo, Chernyh, 2003:28; Pestrikova, 2015:25) или из стволовых клеток зародышевой линии (GSC) (Zhang, Peng, Zou, 2018; Martin, Fowler, Cromer, 2020).

Полагаем, что обязательным участником правоотношений в сфере клонирования человека должны выступать государственные органы и учреждения, обеспечивающие контроль (федеральная служба) и оказание услуг (федеральное агентство, государственные учреждения). Объектом правоотношения в рассматриваемой сфере выступают эмбрион, яйцеклетки, соматические клетки человека.

В литературе часто обсуждается проблема правовой природы эмбриона, которая осложняется продолжающимися политическими дебатами о том, является ли «эмбриональная клетка» свойством человеческой жизни (Billingsley, Caulfield, 2004:652). Можно встретить обоснования эмбриона как в качестве субъекта, так и в качестве объекта права. Медицинская практика свидетельствует о том, что в природе эмбрион в возрасте до 14 дней может погибнуть естественным путем. Поэтому в одном из исследований с медицинской точки зрения обосновывается допустимость экспериментов над эмбрионами в возрасте до 14 дней без имплантации (Guryleva, Hamitova, 2019:18).

Специально созданная Ирландская комиссия (The Commission on Assisted Human Reproduction) еще в 2005 г. пришла к выводу о том, что эмбрион *in vitro* должен получать правовую защиту только после переноса в тело женщины¹⁶. Такая позиция вполне логична, ведь в случае применения вспомогательных репродуктивных технологий зачатие происходит после имплантации эмбриона в тело матери и наступления беременности. При таком подходе распоряжение (уничтожение, криозаморозка, донирование) эмбрионов, оставшимися после переноса¹⁷, является правомерным.

В российской правовой действительности не определена правовая природа биоматериала человека. Для этого необходимо провести системное толкование законодательства и судебной практики (Chernus', Tsikhotskii, 2019:86). В статье Ю.Ф. Дружининой сделан верный, на наш взгляд, вывод о вещно-правовой природе эмбриона *in vitro* (Druzhinina, 2017:134). Она проявляется в широкой вовлеченности в гражданский оборот как женских и мужских половых клеток (гамет), так и эмбрионов, полученных в результате их синтеза (оплодотворения женской гаметы). Медицинские услуги, связанные с получением, хранением гамет, а также с их последующим синтезом для получения эмбриона *in vitro*, как правило, оплачиваются пациентами. Очевидно, что право собственности на используемые при ВРТ гаметы и эмбрион *in vitro* принадлежит пациентам — мужчине и женщине, которые обратились за медицинской помощью. В случае использования донорских гамет право собственности на эмбрион *in vitro* у пациентов возникает производным способом. Эмбрион *in vitro* невозможно разделить в натуре без

¹⁶ Building a Culture of Patient Safety, available at: <https://assets.gov.ie/18845/59ff088cfaea4c4f8c93b6b04fae9762.pdf>. (Accessed 06 June 2020).

¹⁷ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. № 78/1. 2013. 11 апреля.

уничтожения или повреждения, влекущего утрату его предназначения (неделимая вещь). Поэтому на эмбрион *in vitro* распространяется режим общей (долевой или совместной) собственности пациентов. Признак потребляемости вещи проявляется в том, что после переноса эмбриона *in vitro* в матку он становится частью организма женщины, тем самым теряет свою индивидуальную определенность и де-юре перестает существовать как вещь.

Заключение

Для современной России перспективной моделью правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека следует признать императивное нормативное построение, сочетающее установленный специальным законом запрет (установление обязанности воздерживаться от манипуляций, связанных с клонированием человека) и юридическую ответственность, установленную уголовным законом.

Использование законодателем исключений в виде дозволения при разрешительном типе правового регулирования допустимо при условии формирования государственной системы лицензирования и контроля за субъектами, осуществляющими исследования в рассматриваемой сфере. Государственные органы и учреждения, обеспечивающие контроль (федеральная служба) и оказание услуг (федеральное агентство, государственные учреждения), должны выступать обязательным участником правоотношений в сфере клонирования человека. В частности, предлагаем создать в Российской Федерации федеральную службу по контролю в сфере генетических исследований и репродукции человека.

Недостаточная изученность биологических и социальных последствий клонирования человека препятствует выбору оптимального правового режима исследований в сфере клонирования человека, определяемый соотношением полезных результатов и возможных негативных последствий этих исследований.

Вероятно, по мере накопления научных знаний в сфере терапевтического клонирования человека учеными будут разработаны технологии, позволяющие использовать эмбриональные клетки человека в терапевтических целях, сохраняя при этом их целостность эмбриональной клетки, или технологии терапевтического клонирования без использования эмбриональных клеток человека. Например, для целей терапевтического клонирования альтернативой использованию эмбриональных стволовых клеток может служить использование стволовых клеток зародышевой линии (Zhang, Peng, Zou, 2018; Martin, Fowler, Cromer, 2020). Устранение риска гибели или повреждения эмбриональной клетки человека, используемой при терапевтическом клонировании, а также разработка и применение иных технологий, не связанных с использованием эмбриональных клеток, нивелирует морально-этические и правовые препятствия к формирова-

нию надлежащего правового регулирования общественных отношений в сфере применения технологий репродуктивного клонирования человека.

Сформировавшиеся в правовой доктрине и медицинской практике подходы к регулированию общественных отношений в сфере клонирования (как репродуктивного, так и терапевтического) человека со временем получают нормативное отражение в системе российского законодательства. В частности, законодателю еще только предстоит детально определить правовой статус эмбриона, установить пределы допустимого вмешательства в генетический материал человека, оценить социальную опасность деяний, нарушающих установленный правовой режим общественных отношений в сфере клонирования, и установить за их совершение дифференцированную по степени общественной опасности юридическую ответственность. Как отметил А.Г. Блинов, по мере развития законодательства однородные общественные отношения в сфере клонирования человека вполне могут образовать новую отрасль российского законодательства (Blinov, 2018:143).

Библиографический список / References

- Alekseev, S.S. (2010) *Sobranie sochinenij. V 10 tomah. T. 6: Voskhozhdenie k pravu [Collected works. In 10 volumes. Vol. 6: Ascent to law]*. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 6: Восхождение к праву. М.: Статут, 2010. 558 с.
- Añón, K.L. (2003) Some Problems of legal regulation on human Cloning. *Global Bioethics*. 16(1), 41–53. DOI: 10.1080/11287462.2003.10800828.
- Blinov, A.G. (2014) Several ways of criminal lawful act against human cloning. *Society and Law*. 1(47), 82–86. (in Russian).
Блинов А.Г. Некоторые направления уголовно-правового противодействия клонированию человека // Общество и право. 2014. № 1(47). С. 82–86.
- Blinov, A.G. (2018) Legal environment for genomic research and prospects for its optimization in Russia. *Herald of Omsk University. Series «Law»*. 4(57), 138–144, doi: 10.25513/1990-5173.2018.4.138-144. (in Russian).
Блинов А.Г. Правовая среда проведения геномных исследований и перспективы ее оптимизации в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 138–144. DOI: 10.25513/1990-5173.2018.4.138-144.
- Billingsley, B., Caulfield, T. (2004) The regulation of science and the Charter of Rights: would a ban on non-reproductive human cloning unjustifiably violate freedom of expression? *Queen's law journal*. 29(2), 647–679.
- Kim, J. (2008) The Current International Regulations on Human Embryonic Cloning. *Korean Lawyers Association Journal*. 57(2), 373–419. DOI:10.17007/klaj.2008.57.2.010010010.
- Chernus', N.Yu., Tsihotskii, A.V. (2019) The civil-law regime of human biological material. *Russian Juridical Journal*. 1, 81–87. (in Russian).
Чернусь Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 81–87.
- Chester, R. (2005) Cloning for human Reproduction: One American Perspective. *Sydney Law Review*. 23(319). 319–346.

- Druzhinina, Yu.F. (2017) Legal Regime of Embryo in Vitro. *Journal of Russian Law*. (12), 129–139. DOI: 10.12737/article_5a200506899599.19842755 (in Russian).
Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–139. DOI: 10.12737/article_5a200506899599.19842755.
- Zhang, X., Peng, Y., Zou, K. (2018) Germline Stem Cells: A Useful Tool for Therapeutic Cloning. *Current Stem Cell Research & Therapy*. 13(4), 236–242. DOI: 10.2174/1574888X11666160217154559.
- Guryleva, M.E., Hamitova, G.M. (2019) Problemy pravovogo regulirovaniya klonirovaniya cheloveka [Problems of legal regulation of human cloning]. *Medical Law*. (6), 15–22. (in Russian).
Гурылева М.Э., Хамитова Г.М. Проблемы правового регулирования клонирования человека // Медицинское право. 2019. № 6. С. 15–22.
- Isasi, By R., Kleiderman, E., Knopper, B.M. (2016) Editing policy to fit the genome? *Science*. (351), 337–339.
- Kalinichenko, P. (2002) Zapret na klonirovanie cheloveka v evropeiskom prave [Ban on human cloning in European law]. *Constitutional law: Eastern European review*. (4), 45–48. (in Russian).
Калиниченко П. Запрет на клонирование человека в европейском праве // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 4. С. 45–48.
- Kurilo, L.F., Chernyh, V.B. (2003) Klonirovanie mlekoopitayushchih zhivotnyh i cheloveka: problemy i perspektivy [Cloning of mammals, animals and humans: problems and prospects]. *Veterinary pathology*. (1), 25–29. (in Russian).
Курило Л.Ф., Черных В.Б. Клонирование млекопитающих животных и человека: проблемы и перспективы // Ветеринарная патология. № 1. 2003. С. 25–29.
- Kolberg, R. (1993) Human embryo cloning reported. *Science*. (262), 652–653.
- Luneva, E.V., Safin, Z.F. (2019) Legal aspects of the protection and limits of the possible human genomeuse. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 23(1), 142–148.
- Magri, S. (2015) Research on human embryos and cloning: difficulties of legislating in a changing environment and model approaches to regulation. *Journal of law and medicine*. 12(4), 483–493.
- Martin, R.M., Fowler, J.L., Cromer, M.K. et al. (2020) Improving the safety of human pluripotent stem cell therapies using genome-edited orthogonal safeguards. *Nature Communications*. 11(1), 2713. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-020-16455-7>.
- Mitalipov, S. (2015) Human therapeutic cloning: advances and technical challenges. *Human reproduction*. (30), 110.
- Nasrullah, N., Iqbal, R., Bibi, S., Muneer, S., Anwar, F. (2020) Ethical issues of human cloning. *Journal of Medical Sciences*. 3(1), 103–106.
- Navratyil, Z. (2013) Legal and ethical aspects of human reproductive cloning. *Acta Juridica Hungarica*. 54 (1), 106–117.
- Pestrikova, A.A. (2015) The creation of embryos — purpose and further use as the base to determine their legal status. *National Association of scientists*. 7-2(12), 23–26. (in Russian).
Пестрикова А.А. Создание эмбрионов — цель и дальнейшее использование как основание определения их правового статуса // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 7-2 (12). С. 23–26.
- Pattinson, S. (2002) *Influencing traits before birth*. Aldershot: Ashgate.
- Pattinson, S., Caulfield, T. (2004) Variations and voids: the regulation of human cloning around the world. *BMC Medical Ethics*. 5(9), available at: <http://www.biomedcentral.com/1472-6939/5/9>
- Prainsack, B. (2006) «Negotiating life»: the regulation of human cloning and embryonic stem cell research in Israel. *Social Studies of Science*. 36(2), 173–205.

- Rashidhanova, D.K. (2007) O pravovom regulirovanii otnoshenii klonirovaniya genoma cheloveka [About legal regulation of human genome cloning relations]. *Medical law*. (1), 5–10. (in Russian).
Рашидханова Д.К. О правовом регулировании отношений клонирования генома человека // Медицинское право. 2007. № 1. С. 5–10.
- Rosenau, H. (2018) Chapter 10 Reproductive and Therapeutic Cloning. In: Soniewicka M. (eds) *The Ethics of Reproductive Genetics. Philosophy and Medicine*. Springer: Cham. 131–155. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-60684-2_10.
- Vasiliev, S.A., Osavelyuk, A.M., Burtsev, A.V., Suvorov, G.N., Sarmanaev, S.K., Shirokov, A.Yu. (2019) Problems of Legal Regulation of Diagnostics and Editing of the Human Genome in the Russian Federation. *Lex Russica*. (6), 71–79. (in Russian).
Васильев С.А., Осавелюк А.М., Бурцев А.К., Суворов Г.Н., Сарманаев С.К., Широков А.Ю. Проблемы правового регулирования диагностики и редактирования генома человека в Российской Федерации // Lex Russica. 2019. № 6. С. 71–79.
- Vogel, G. (2014) Therapeutic Cloning Reaches Milestone. *Science*. 344(6183), 462–463. DOI: 10.1126/science.344.6183.462.
- Wheat, K., Matthews, K. (2004) World human cloning policies. Rice University James A. Baker III Institute for Public Policy, available at: <http://www.ruf.rice.edu/~neal/stemcell/World.pdf>. (Accessed 06 June 2020).

Об авторе:

Фетюков Фёдор Викторович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

ORCID ID: 0000-0003-1621-3142; SPIN-код: 4739-4414

e-mail: fetukov@inbox.ru

About the author:

Fyodor V. Fetukov — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University; 21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-1621-3142; SPIN-code: 4739-4414

e-mail: fetukov@inbox.ru